

Родилась 28 января 1988 года в городе Архангельске. Живу в городе Севастополе, несколько лет жила в Питере.

По образованию экономист, но по специальности не работаю. Стихи пишу лет с шести, считаю это чем-то вроде хобби. Нигде этому не училась, ни в каких организациях не состояла. В конкурсах не участвовала. Пишу в основном о себе, каких-то целей не преследую. В стихах важно, чтобы мои тексты могли затронуть что-то в душе других людей, пробудить в них какие-то чувства. Печаталась в альманахе «Двина» (Архангельск), в «Зеленой среде» (Спб) в некоторых газетах в разное время (названия не помню, но все в Архангельской области). Два раза читала на радио Мария (Спб), два раза на телеканале ВОТ в авторской программе Натальи Дроздовой.

Из поэтов, повлиявших на мое творчество, могу выделить только Марину Цветаеву.

Когда у тебя нет дома, весь мир становится домом,
 И каждый случайный город становится вдруг родным,
 И каждый случайный встречный становится вдруг знакомым,
 И каждый случайный камень становится вдруг живым.

Ты можешь гулять по крышам, ты можешь шагать по стенам,
 И каждое новое солнце встречать над другой землей.
 Ты можешь играть на флейте, и каждый клочок вселенной
 Конечно, совсем недолго, но все-таки будет твоей.

Когда у тебя нет дома, тебе не готовят завтрак,
 Никто тебя не ругает, что ты не пришел домой.
 Когда у тебя нет дома — то у тебя нет завтра,
 И ты не выносишь мусор, а носишь его с собой.

А там зажигают окна, в домах зажигают окна,
 Там вместе готовят ужин, там книги и стеллажи.
 Там вечером ждут кого-то, там лестничные пролеты,
 Исписанные подъезды и сонные этажи.

Ты можешь не верить письмам, ты можешь не слушать сердце,
 Ты можешь в мосты влюбляться, ловить на щеках дожди.
 Тебе никуда не деться — шагать по нагретым рельсам
 И снова спать, не раздевшись, и думать, что это жизнь.

9 мая 2010

Человеку почти что тридцать,
 а это, если подумать, ужасно много.
 Человеку снится Дорога,
 именно та, что идет за пределами видимого пространства.
 Человеку приходится улыбаться
 и говорить: "да, конечно, у меня все в порядке и все нормально,
 подтверждение - красивые фоточки в инстаграме.
 Я живу в соответствии с принятыми стандартами"

Человек мечтал о соленых сказках и дальних звездах,
 Деревянной палубе, вантах, реях и теплом ветре.
 Человек мечтал (так сильно) о человеке,
 О коротком слове, будет писаться "вместе".
 Человек ложится спать, потому что поздно,
 Человек теперь мечтает об ипотеке.

Человек выходит на площадь идет куда-то,
Города возвращаются, время бежит на запад,
Обгоняет солнце, держится на востоке.
Человек все думает, ищет свои истоки,
Человек считает, сколько отдать за ужин.
Человек считает, что никому не нужен.

Человеку почти что тридцать,
У него за душой ни грамма,
Но на стопку он, конечно, насобирает.
И не важно чего - коньяка или, может, рома
Человек выходит, щурится незнакомо,
Человек живет и даже не умирает.
Он выходит из троллейбуса на работу.
Нет, выходит из троллейбуса на Дорогу.
Ту, которая, если помните, вне пространства.
На которой сны и ветры далеких странствий,
Человек решает: что же, пройдуь немного...

11 дек. 2014

ПЕТЕРБУРГУ

Из того, что ты есть, слагается "там" и "здесь".
Из твоих ладоней утром бежит вода
И бурлит воронками черными под мостом,
И твои «навверное» сложатся в «никогда»,
А мои «конечно» останутся на потом.

Ты не призрак вовсе - вот твой живучий род,
Город тебя распял в куполах своих,
Синим небесным цветом заросший ров
Каждой крупинкой помнит, как шли бои.

Каждой парадной помнит, как стук колес,
Каждой решеткой черных резных перил,
Как вместе с тем, кто с кровью к тебе прирос,
Мокрый блокадный хлеб по утрам делил.

Город, над Стрелкой льющий лиловый свет,
Вымазал тушью серый слепой асфальт.
Ни одного похожего больше нет.
Город холодный, как мне тебя назвать?

Ты не фанатик - архитектурный бог,
Солнцем случайным из потайных глубин
Все, что ты выдержал, выдумал, сделал, смог.
Город-мальчишка, играющий до седин

В прятки со временем. Нет никаких границ.
Музыка улиц вылилась через край
Из переходов, лестниц, проспектов, лиц,
Все что ты хочешь, только сумей — играй.

Каждый твой житель ставит свою печать.
Это не ложь и даже совсем не лесть.
Все, что здесь есть, слагает твою печаль.
Может быть, примешь меня вот таким, как есть?

18.04.2012

Я тебе обещаю вновь научиться жить,
Беспользней мертвый офис послать совсем,
Полюбить себя, никогда не жалеть чужих,
И к любимым строить мосты вместо твердых стен.

Нужно: места родные и люди — те,
Нужен в лицо прохладный и свежий бриз,
Чтобы ходить по краю на высоте
И не иметь желания прыгнуть вниз.

Я тебе обещаю, будет и муж, и сын,
Будет пол с подогревом в ванной и толстый кот.
Я не буду бояться спать и не видеть сны,
Ненавидеть свои рожденья и новый год.

Научиться верить: лучшее навсегда,
Как привыкнуть знать, что худшее за спиной.
Остается, знаешь ли, суцая ерунда:
Это ночами здесь засыпать одной.

Ты ложишься рядом, сонно целуешь в лоб
Говоришь мне тихо: Что ты, сестрёнка? Ну?
Потолок над нами — звёздный небесный свод
Я могу уснуть, забыв про свою тюрьму.

У меня есть целых восемь земных часов...

10 декабря 2011 г.

Я живу в квартире,
 За окном которой постоянно проходит поезд.
 Днем и ночью.
 От стука его выпадают стекла,
 И кисти летят со стола,
 Стремясь ускользнуть сквозь щели в старом
 паркете.
 А в парке напротив играют дети.
 Они играют там уже не одно столетие
 И по-прежнему — дети.
 Только взрослые, те, что с ними, всегда другие,
 Каждый вечер.
 Потому что взрослые умирают,
 А дети — вечны.

26 ноября 2011 г.

ПИСЬМО СЕСТРЕ

Здравствуй, моя родная, здесь снова осень
 Мается все, ищет какой-то смысл.
 Ветер листья снова на юг уносит,
 Голубем бумажным мой ворох писем.

Город весь живет ожиданием снега,
 Звезды? Нет, здесь пусто над головой.
 Здесь с лепных карнизов стекает небо,
 Оставляет пятна на мостовой.

Люди утром с лицами, будто в морге,
 Заспанный, отрешенный имеют вид,
 Сотнями машин вечерами в горле
 Застревает пробка и там болит.

Нужно есть, считать, просыпаться рано,
 Обновлять просроченный проездной.
 Там, внутри меня зарастает рана
 Самой свежей, самой живой травой.

Здесь все так же хмуро и та же сырость,
 Все как будто в серой печной золе..
 Знаешь, мне однажды вот так приснилось:
 Я лежу, прижавшись щекой к земле,

Там, внутри меня, распустились маки,
Солнце растворилось свечой в воде,
Я сажу у моря, рисуя знаки
На камнях, как письма мои тебе.

Знай, родная, в них только слово «верьте»,
Только вот не политикам и богам.
Ночью в пустых парадных играет флейта
Спящим, электричкам и проводам.

Этот город — словно костюм на вырост.
Ты мне шепчешь ласково «спи, малыш».
Если я не выдержу и не вырвусь,
Может быть, ты все же меня простишь.

19 ноября 2011 г.

Темно. Без звезд. Тяжелая дверь подъезда.
А может, поезда. А может, уже не важно.
Ехидно-вежливым: буду тебе полезным,
В надежде глупой, может, попросишь дважды.
 Подсохший сыр к несвежему хлебу — ужин.
 Тяжелые шторы забыли, что значит солнце.
 Под краном в кухне строй непомытых кружек.
 Толкнул, упала. Видишь, уже не бьется
Твое покрытое плесенью злое сердце.
Ну что ты скажешь? Глупости. Там внутри
Мучительно больно горько уходит детство,
Мучительно больно — когда тебе уже 23.
 Так жить одним за старой закрытой дверью
 Ответом на все вопросы твоей вселенной,
 Чужие сны шагами устало мерить,
 В продрогших комнатах не находя спасенья.
Не находя, как спичек на верхней полке
В корявом шкафчике, криво прибитом к лету.
Так бесполезно выверено - без толку,
Бродить, скитаться, верить во все приметы,
 Хватать руками, жить в темноте на ощупь,
 Ловить, как снег, губами лихую стаю.
Ты думаешь, так, наверное, будет проще..
Смотри, а там за окнами — рассветает..

15 февр 2011

Ветра в пустой квартире на целый дом
В этой квартире некому быть вдвоем
И календарь в прихожей за прошлый год
В этой квартире никто никого не ждет
Ветра в этом доме на целый мир
На миллионы таких же как здесь квартир.

Все в этом мире быстро и напоказ
За день миллиарды ненужных фраз
Они всегда заезжены и просты
И их разводят улицы и мосты
Дома дороги люди и города
Уже неделю в кухне течет вода
И капает из крана на провода.

А где-то в этом мире цветет сирень
И где-то спят и им просыпаться лень
Они переводят стрелки своих часов
И пишут книги из самых обычных слов
Разглядывают звезды на потолке
И оставляют тапочки в уголке
А я всегда оставляю ключи в замке.

В пустой квартире солнышко по утрам
Выходят люди старый выносят хлам
Шагают в лифт как будто бы на карниз
Вот мне наверх а им почему-то вниз
Пусть кто-то один опоздает на этот рейс
Пусть все окажутся там а мы будем здесь
Хотя бы за тем чтобы знать что мы все же есть..